STUDIA UNIVERSITATIS MOLDAVIAE
Revista științifica a Universtității de Stat din Moldova, 2023, nr. 3(163)

CZU: 327.5:323(478) **http://doi.org/10.59295/sum3(163)2023_36**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОСТКОНФЛИКТНОГО ЭТАПА МИРОТВОРЧЕСТВА В «ЗАТЯЖНЫХ КОНФЛИКТАХ»: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Анатолий ДИРУН, Валентина ТЕОСА

Молдавский государственный университет

Статья посвящена анализу теоретических подходов к исследованию постконфликтного этапа миротворчества в «затяжных конфликтах». В этом контексте анализируются определения «затяжной конфликт» и «постконфликтный этап», рассматриваются различные подходы к определению постконфликтного этапа в теории трансформации конфликтов. Отдельное внимание уделяется анализу факторов, влияющих на возникновение постконфликтного этапа в «неурегулированных конфликтах». Применение теории трансформации конфликтов для анализа взаимоотношения сторон в условиях «гибридного мира», который включает в себя отсутствие боевых действий и наличие диалога между сторонами конфликта, а также использование усилий международных акторов для достижения политического решения об урегулировании конфликта закладывает основы методологии исследования этапа постконфликтного миротворчества применительно к конфликтам на постсоветском пространстве. Этот подход, представляющий не только научный, но и практический интерес в условиях существования неурегулированного затяжного конфликта в Республике Молдова, выдвигает необходимость формирования иного взгляда и новой практической политики в процессе урегулирования приднестровского конфликта.

***Ключевые слова**: «затяжные конфликты», постконфликтное миростроительство, трансформация конфликта, приднестровское урегулирование, поствоенный этап.*

ABORDĂRI TEORETICE ALE CERCETĂRII ETAPEI POST-CONFLICT DE CONSOLIDARE A PĂCII ÎN „CONFLICTE PRELUNGITE”: CAZUL REPUBLICII MOLDOVA

Articolul este dedicat analizei abordărilor teoretice ale studiului etapei post-conflict de consolidare a păcii în „conflictele prelungite”. În acest context sunt analizate definițiile „conflict prelungit” și „etapă post-conflict”, precum și diverse abordări ale apariției etapei post-conflict în contextul teoriei de transformare a conflictelor. O atenție deosebită se acordă analizei factorilor care influențează apariția etapei post-conflict în „conflictele nerezolvate”. Aplicarea teoriei transformării conflictelor pentru a analiza relația părților în condițiile „păcii hibride”, care include absența ostilităților și prezența unui dialog între părțile de conflict, precum și utilizarea eforturilor actorilor internaționali de a lua o decizie politică privind soluționarea conflictului, formează baze ale metodologiei de studiu a stadiului de consolidare a păcii post-conflict în raport cu conflictele din spațiul post-sovietic. Această abordare, care prezintă un interes nu numai științific, ci și practic în contextul existenței unui conflict prelungit nerezolvat în Republica Moldova, pune în evidență necesitatea formării unei abordări diferite și a unei noi politici practice în procesul de soluționare a conflictului transnistrean.

***Cuvinte-cheie**: „conflicte prelungite”, consolidarea păcii post-conflict, transformarea conflictului, reglementarea transnistreană, etapa postbelică.*

THEORETICAL APPROACHES TO STUDYING THE POST-CONFLICT PEACEBUILDING IN „PROLONGED CONFLICTS”: THE CASE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

The article is devoted to the analysis of theoretical approaches to the study of the post-conflict stage of peacebuilding in „protracted conflicts”. In this context, the definitions of „prolonged conflict” and „post-conflict stage” are analyzed, as well as various approaches to the emergence of the post-conflict stage in the context of conflict transformation theory. Particular attention is paid to the analysis of the factors that influence the emergence of the post-conflict stage

in „unresolved conflicts”. The application of the theory of conflict transformation to analyze the relationship of the parties in the conditions of the „hybrid field”, which includes the absence of hostilities and the presence of a dialogue between the conflict parties, as well as the use of the efforts of international actors to reach a political decision on the resolution of the conflict, form the basis of the methodology of the study of the post-conflict peace consolidation stage related to the conflicts in the post-Soviet space. This approach, which is of not only scientific, but also practical interest in the context of the existence of a prolonged unresolved conflict in the Republic of Moldova, highlights the need to form a different vision and a new practical policy in the process of resolving the Transnistrian conflict.

Keywords: *„protracted conflicts”, post-conflict peacebuilding, conflict transformation, Transnistrian settlement, post-war stage.*

Введение

Политическое устройство современного мира находится в процессе глобальной трансформации. Увеличение количества международных конфликтов, а также отсутствие прочных международных договоренностей по урегулированию существующих «затяжных» конфликтов, содержит в себе риски возникновения новых кризисов. Сложившаяся ситуация требует не только поиска новых способов воздействия на конфликты, но и формирования новых подходов к управлению ими. В этих условиях многократно повышается теоретическое значение исследования постконфликтного миростроительства в «затяжных» конфликтах, в рамках которого происходит урегулирование, либо разрешение конфликта.

Политическое урегулирование конфликтов, т.е. нахождение взаимоприемлемого согласия между участниками конфликта политическим путем, при помощи переговоров, политических технологий и процедур, сегодня является важнейшей категорией современной конфликтологии. Существующие стратегии постконфликтной трансформации не в полной мере обеспечивают процесс миростроительства в «затяжных» конфликтах по причине недостаточно разработанной теоретической базы постконфликтного этапа в теории «трансформации конфликта». Это в свою очередь влияет на эффективность процесса постконфликтного миростроительства, который зачастую не отражает новые запросы и вызовы, возникающие в «затяжных» конфликтах, увеличивая тем самым риск дестабилизации ситуации с перспективой дальнейшей эскалации конфликта. Эта тенденция находит свое подтверждение и в процессе приднестровского урегулирования.

Цель данной статьи – на основе анализа теоретических подходов к исследованию постконфликтного этапа миростроительства в «затяжных конфликтах» определить особенность и характеристики данного этапа приднестровского конфликта, как основу последующего мониторинга эффективности существующих практических политик в процессе постконфликтного миростроительства. Для решения этой задачи нам необходимо рассмотреть понятие «затяжного конфликта», а также проанализировать теоретическое обоснование возникновения постконфликтного этапа в «затяжном» конфликте.

К понятию «затяжного конфликта»

Термин «затяжные конфликты» не сразу получил широкое распространение среди исследователей, занимающихся проблематикой конфликтов на постсоветском пространстве. Это было вызвано тем фактом, что с момента своего возникновения в конце 80-х начала 90-х годов, конфликты в Молдове, Азербайджане и Грузии позиционировались как внутренние противоречия в пределах советского государства.

После распада СССР и фактического изменения европейской структуры безопасности, конфликты на постсоветском пространстве к началу 2000-х годов с точки зрения их разрешения оказались в неопределенном состоянии. С одной стороны, к этому времени были прекращены активные боевые действия между сторонами. С другой, достигнутые перемирия рассматривались экспертами как временные соглашения и не гарантировавшее нового возобновления боевых действий. В этой связи возникает термин «замороженных конфликтов».

В своем выступлении от 5 ноября 2003 года посол США Александр Вершбоу в совете по международным делам Филадельфии, характеризуя отношения США и России, говорит о необходимости «работать вместе и разрешить, то, что мы называем «замороженными конфликтами» - сепаратистские проблемы в Грузии и Молдове» [1]. Заметим, что существующий к тому моменту конфликт, связанный с образованием непризнанной Турецкой республикой Северного Кипра (июль 1974) не получил такой характеристики. С нашей точки зрения динамичное распространение определения «замороженный конфликт» на постсоветские конфликты было вызвано необходимостью идентифицировать ситуацию, сложившуюся в Молдове, Грузии и Азербайджане в контексте выстраивания взаимоотношений между Россией и Западом, по вопросам европейской безопасности [2].

При этом важно отметить, что сам термин «замороженный конфликт» не является новым в политической науке с точки зрения характеристики отношений между сторонами. Так, профессор Сиракузского университета Луис Крисберг, выделил категорию «замороженные» споры, к которой отнес конфликты, где «обе стороны, остаются полностью, привержены своим несовместимым позициям, при которых не одна из них не хочет разрешить вопрос путем примирения, уступок или военного завоевания» [3]. Вместе с тем, ряд авторов, которые сами использовали термин «замороженный» конфликт, с течением времени стали подвергать его все большей критике. Так «разморозка» конфликта в Южной Осетии в 2008 году, а также итоги войны в Карабахе в 2020 г. еще раз красноречиво показали, что такого рода противостояние может быстро перейти из статуса «замороженных» в прямо противоположное «горячее» состояние, с трудно предсказуемыми последствиями [4-5].

Таким образом, более чем 30-летний период развития конфликтов на постсоветском пространстве, а также их трансформация под влиянием внешних и внутренних факторов, позволила исследователям охарактеризовать последние как «затяжные конфликты» (protracted conflicts). Термин, который к этому времени уже устойчиво закрепился в международных организациях и исследованиях зарубежной конфликтологии. Это связано в первую очередь с теорией «затяжных социальных конфликтов», которая акцентирует внимание на специфике возникновения таких длительных конфликтных ситуаций и причинах их неурегулированности.

Возникновение данной теории связано с именем, американского ученого Эдварда Азара. Изучая конфликты в Ливане, Шри-Ланке, Северной Ирландии, исследователь определил такое долгое противостояние как «затяжные социальные конфликты». При этом ключевым фактором, влияющим на продолжительность конфликта, является «длительная и зачастую ожесточенная борьба общественных групп за такие базовые потребности как безопасность, признание и принятие, справедливый доступ к политическим институтам и участию в экономической деятельности» [6, p. 93].

Ограничение доступа определенных групп к базовым потребностям, по мнению Э. Азара, является главной причиной противостояния и затяжного характера**.** Вместе с тем, динамика развития «затяжных» конфликтов в (Северная Ирландия, Северный Кипр) дает нам примеры, что даже в этих условиях стороны приходят к этапу заключения перемирия. В свою очередь, после подписания соглашения о прекращении огня на первый план выходят задачи «предотвращении рецидива войны» и поддержания мира. Характеристику такого хрупкого мирного состояния описал Кеннет Болдуинг, который выделил два состояния мира в контексте трансформации конфликта: «негативый мир» и «позитивный мир». В частности, он отмечал, что «С негативной стороны мир можно понимать как отсутствие чего-либо – отсутствие беспорядка, напряженности, насильственного конфликта и войны…С позитивной стороны мир означает условия хорошего управления, упорядоченные действия по разрешению конфликта, гармонию, присущую зрелым отношениям между сторонами. Позитивное понимание мира представляется, как умение эффективно управлять конфликтом и как развитие широкой системы упорядоченных отношений, которая объемлет в единое целое ранее враждовавшие стороны» [7, p. 3]. Таким образом, говоря применительно к этапу завершения активных боевых действий и сохранения перемирия в контексте «затяжного» конфликта, мы используем понятие «негативного мира». В свою очередь, процесс трансформации «негативного мира» ставит перед нами вопрос анализа возникновения постконфликтного этапа миростроительства в «затяжном» конфликте.

Постконфликтный этап в «затяжных конфликтах»: постановка проблемы

Понятие постконфликтное миростроительство впервые было сформулировано в программном заявлении «Повестке дня», с которой в 1992 году выступил Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос-Гали. Постконфликтное урегулирование было определено как «действия, направленные на обнаружение и поддержку структур, имеющих тенденцию укреплять и упрочивать мир с целью избежать рецидива конфликта» [8]. Однако развитие конфликтов в 90-е годы на постсоветском пространстве и территории бывшей Югославии, а также попытки их разрешения привели к уточнению формулировки постконфликтного миростроительства. В 1997 году Генеральный секретарь ООН К. Аннан, сформулировал постконфликтный этап как «разнообразные, одновременно осуществляемые и скоординированные действия, предпринимаемые по окончанию конфликта для консолидации мира и предотвращения повторения вооруженной конфронтации» [9].

Центральным элементом, как первого, так и второго определения постконфликтной стадии является момент окончания конфликта. В конфликтологии переход к постконфликтному этапу, т.е. «устойчивому миру» представляют собой определенный рубеж, на котором конфликт прекращается формально, а процесс дальнейшей трансформации конфликта продолжается после достигнутого мирного урегулирования. В свою очередь, формальное прекращение конфликта включает в себя ситуации, когда одна из сторон одерживает военную победу, либо обе стороны согласны на окончательное урегулирование.

Однако 30-летняя динамика развития конфликтов на постсоветском пространстве привели к возникновению нового качественного состояния конфликтов, а именно формированию их «затяжного» характера, которые можно охарактеризовать двумя отличительными признаками. Первый, ни одна из сторон конфликта не может заявить о своей победе военным путем. Второй, между сторонами конфликта достигается длительное перемирие, которое не институализируется в мирный договор, снимающий ключевые противоречия между сторонами.

На этом этапе «затяжного» конфликта перед исследователем возникает два вопроса. Первый, как можно охарактеризовать отношения, возникающие между сторонами конфликта, которые вышли из состояния вооруженной борьбы, подписав соглашение о прекращении огня, но в то же время не пришли к заключению мирного политического договора. Вопрос актуальный, так как хронологически такой этап может длиться не один десяток лет, например, в приднестровском конфликте такой период длится уже более 30 лет, а перемирие, заключенное в ходе конфликта на Кипре, продолжается уже более 48 лет. Второй вопрос, можно ли столь длительное по временному периоду перемирие считать постконфликтным этапом в этих «затяжных» конфликтах? Ответы на эти вопросы находятся, на наш взгляд, в понимании «трансформации конфликта» как современного подхода к урегулированию.

«Трансформация конфликта»

Термин «трансформация конфликта» является относительно новым направлением области исследований мира и конфликтов, получившей название «теории трансформации конфликтов». Как относительно новая область, она все еще находится в процессе определения, формирования и создания терминологии. В течение 1990-х годов ряд теоретиков (Й. Галтунг, К. Рупесингхе, Э. Шверин, Р. Вайринен) помогли закрепить то, что Джон Ледерах назвал формированием новых определений, используемых в области и практике исследования мира и разрешения конфликтов.

В своем исследовании «Разрешение конфликтов как трансформация конфликта» Й. Галтунг писал, что в основе перспективы разрешения конфликтов лежит предположение о том, что каждый конфликт имеет конечную жизнь и четкий конец и, следовательно, может быть разрешен или объявлен неразрешимым. Из его аргумента, что конфликты - это бесконечные приливы и угасания социальных взаимодействий, также вытекает идея о том, что возникающие из-за этого продолжающиеся энергетические и поведенческие противоречия не поддаются разрешению, а нуждаются в трансформации [10].

В данном контексте Р. Вайренен справедливо замечает, что одна из наиболее серьезных ошибок при анализе мирного процесса – это статичный подход к проблемам конфликтологического менеджмента,

при котором проблемы спора, акторы и интересы рассматриваются как раз и навсегда заданные и неизменные. На самом же деле спорные проблемы, акторы и интересы являются политическими переменными, они способны трансформироваться вследствие социальной и политической динамики общества, в котором происходит конфликт [11, p. 4]. Такая характеристика Р. Вайренена в полной мере может относиться к природе урегулирования приднестровского затяжного конфликта, в котором трансформация происходит не столько на гармонии интересов сторон, сколько на осознании достижения реальных изменений в восприятии сторонами своих интересов и самоопределений.

Одними из таких политических переменных, анализирующих конфликт в процессе трансформации являются концепция «гибридного мира» используемая О. Ричмондом для исследования миротворческих и миростроительных операций в государствах мирового Юга. Как показала практика, в большинстве случаев попытки установления демократических институтов не увенчались успехом, а интервенции под эгидой ООН содействовали лишь временному «замораживанию» конфликтов [12]. Это заставляло исследователей и политиков пересматривать подходы к восстановлению мира. К примеру, усилия миротворцев были направлены на построение не только негативного (прекращение огня), но и позитивного мира (сотрудничество и интеграция обществ).

Понятие «гибридного мира», предполагает сочетание миротворческой практики международных институтов с местными традициями и нормами в постконфликтных обществах. В данном случае международные институты могут оказывать поддержку местным акторам, в роли которых могут выступать местные торговые связи, благотворительные фонды, женские движения, общественные движения и неправительственные организации. Данный подход, который применялся на практике в миротворческих и миростроительных операциях в Восточном Тиморе, Руанде, Афганистане и других странах [13].

В своей работе «Помимо насилия: построение устойчивого мира» американский исследователь Дж. Ледерах описывает возникновение постконфликтной фазы в контексте переходной трансформации развития конфликта. Ученый выдвигает идею, что на постконфликтном этапе система миростроительства управляется не иерархическим (сверху вниз) фокусом, а органическим политическим процессом, который «предполагает миростроительство как сеть взаимозависимых действий и людей». В этом видении трансформационное миростроительство на постконфликтном этапе происходит в рамках открытой системы, которая поощряет участие широкого круга участников со всех уровней затронутых обществ, а не только узкую группу лидеров за официальным столом переговоров.

С этой целью Ледерах предлагает комплексную парадигму миротворческой деятельности. Это включает немедленные действия, такие как «определение повестки дня» задач, которые необходимо решить. Эти задачи могут варьироваться от демобилизации и разоружения до управления и трудоустройства и затрагивать различных людей, структуры и процессы. «Переходная» деятельность как часть этой вложенной парадигмы определяет доведение задач повестки дня до реализации. Эта переходная фаза встроена в «трансформационные процессы», которые должны иметь дело с более актуальными вопросами [14].

Если использовать предложенную Дж. Ледерхом парадигму миростроительства в контексте «затяжных» конфликтов, то переходный период, который характеризует прекращение боевых действий и выстраивание мирных коммуникаций между сторонами, с определенного момента отношений сторон может рассматриваться как точка отсчета возникновения постконфликтной этапа миростроительства. И если на первой фазе таких отношений, речь, как правило, идет о недопущении «рецидива войны», то с определенного момента стороны оказываются в ситуации заинтересованности ведения политического диалога как альтернативы военным действиям.

Стоит отметить, что термин постконфликтный этап миростроительства характеризует собой состояние именно ненасильственных отношений между сторонами. Концептуальность этого утверждения вызвана тем фактом, что в практике затяжных конфликтов также существует модель «низкой боевой интенсивности», при которой стороны формально подписали соглашение о прекращении огня, но процесс вооруженного противостояния сохраняется на практике.

В свою очередь, прекращение боевых действий и обеспечение механизма контроля над ситуацией на протяжении длительного периода времени, позволяет говорить о возникновении нового - ***поствоенного этапа*** в контексте постконфликтного миростроительства в «затяжных» конфликтах. Поствоенный этап, таким образом, можно определить как *период мирных взаимоотношений между сторонами конфликта с момента прекращения боевых действий до заключения политического соглашения об урегулировании этнополитических причин конфликта.*

Вполне логично, что с момента прекращения огня стороны используют это время, в том числе и для модернизации своих вооруженных сил. Однако, когда мы говорим о начале поствоенной стадии конфликта, на практике это означает реализацию трех механизмов, сводящих к минимуму возможность возобновления боевых действий. Первое, проведение миротворческой операции на линии соприкосновения между конфликтующими сторонами; второе, организация прямого диалога между сторонами конфликта в рамках переговорного процесса; третье, общественный запрос на урегулирование конфликта мирным, а не вооруженным путем.

На формирование поствоенного этапа в приднестровском урегулировании значительное влияние оказывает геополитический подход. По мнению профессора А. Буриана, геополитический анализ позволяет рассматривать поведение сторон в контексте внешнеполитического выбора между Западом и Востоком, нейтральностью и блоковой принадлежностью [15]. В свою очередь, В. Жук справедливо отмечает, что процесс европейской интеграции не означает обострения отношений Молдовы с Россией, а открывает новые возможности их укрепления на уровне двусторонних отношений. Это, по мнению исследователя, позволит консолидироваться на «традиционных рынках» и не выступать в качестве пресловутого «связного моста», утратившего свою актуальность в условиях взаимозависимости [16].

Вместе с тем, даже в этих условиях полностью исключить возможность возобновления боевых действий невозможно. Тем более, что стороны хорошо знают болевые точки друг друга. Возобновление боевых действий в 2008 году в Южной Осетии, где как минимум были реализованы два из трех факторов, влияющих на стабильность поствоенного этапа, демонстрируют не только хрупкость поствоенного этапа, но также отсутствие у сторон стратегии по урегулированию конфликта ненасильственными методами [17].

Заключение

Анализируя состояние и эволюцию процесса приднестровского урегулирования, необходимо констатировать существование некоторых постконфликтных механизмов взаимодействия между сторонами конфликта в области спорта, неправительственных организаций, муниципальных образований, политических партий. Ценность таких коммуникаций заключается в том, что их развитие происходило даже на фоне «охлаждения» официальных отношений между Кишиневом и Тирасполем. Несомненно, что возникновение и развитие таких коммуникаций обеспечивается политической стратегией государства, закрепленной в Конституции страны, а их эффективность, в полной мере, зависит от политических устремлений и целенаправленных действий правящей элиты.

Несмотря на противоречивый характер и нестабильность коммуникаций процесса миростроительства, он минимизирует возможность возникновения новых боевых действий на постконфликтном этапе, устанавливая и закрепляя связи и контакты на экономическом, социальном и гуманитарном направлениях. Более того, на примере Республики Молдова, очевидна эффективность поддержки на этапе постконфликтного миротворчества со стороны международных партнеров [18]. Под воздействием международных участников миротворческого формата урегулирования и стран, поддерживающих страну на пути европейской интеграции, Республика Молдова в сложнейших условиях регионального кризиса стремится сохранить целостность, укрепить идентичность и обеспечить безопасность, всем гражданам страны, не смотря на наличие неразрешенного окончательно конфликта на своей территории. В контексте политик, программ и мер многостороннего сотрудничества этап постконфликтного миротворчества в современных условиях необходимости обеспечения гарантий мира и безопасности открывает новые возможности для сближения двух берегов Днестра.

Литература:

1. GRANT, T. *Frozen Conflicts and International Law*. [Accessed on 04.10.2022] Available: https://scholarship.law.cornell.edu/cilj/vol50/iss3/1
2. HILL, W. Russia, the near abroad, and the West: lesson from the Moldova-Transdniestria conflict, Woodrow Wilson Center Press Washington, DC, 2012. 261 p. ISBN 9781421405660.
3. KRIESBERG, L. Social Processes in international relations: A Reader. New York: John Wiley & Sons, 1968. 577 p.
4. МАРКЕДОНОВ, С. *Региональные конфликты: перезагрузка*. 2008. [Просмотрено 1.10.2022] Доступно: http://www.globalaffairs.ru/number/n_11631
5. Not Frozen! The Unresolved Conflicts over Transnistria, Abkhazia, South Ossetia and Nagorno-Karabakh in Light of the Crisis over Ukraine. 2016. [Accessed on 10.04.2022] Available: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/research_papers/2016RP09_fhs.pdf
6. AZAR, E. The Analysis and Management of Protracted Social Conflict. In: *The Psychodynamics of International Relationships.* 1991, vol. II: Unofficial Diplomacy at Work. p. 93-120.
7. BOULDING, K. *Stable Peace*. University of Texas Press, 1978. 156 p. ISBN 978-9975-4295-4-2.
8. BOUTROS-GALII, B. *An Agenda for Peace*. 1992. [Accessed on 10.04.2022] Available: https://digitallibrary.un.org/record/145749
9. ANNAN, K. Renewing the United Nations: a programme for reform: report of the Secretary-General. 1997. [Accessed on 10.04.2022] Available: https://digitallibrary.un.org/record/245922?ln=ru.
10. GALTUNG, J. Conflict Resolution as Conflict Transformation: The First Law of Thermodynamics Revisited. In: *Conflict Transformation*. 1995. New York: St. Martin's Press. 270 p. ISBN 0312124872.
11. VAYRINEN, R. New Direction in Conflict Theory: Conflict Resolution and Conflict Transformation. L.: Sage, 1991. 232 p. ISBN 9780803984356.
12. СМИРНОВА, А. Проблемы применения концепции «либерального мира» в российских исследованиях. 2015. [Просмотрено 1.10.2022] Доступно: https://sthb.petrsu.ru/files/pdfs_a4T6sdq42RtE34werSR/journal_5021.pdf?v=1
13. RICHMOND, O. The Dilemmas of a Hybrid Peace. [Accessed on 02.10.2022] Available: http://www.e-ir.info/2012/12/23/the-dilemmas-of-a-hybrid-peace/
14. LEDERACH, J. Beyond Violence: Building Sustainable Peace. In: *The Handbook of Interethnic Coexistence*. 2000. New York, Abraham Fund Publication, p. 236-247.
15. BURIAN, A. Moldovan Statehood: geopolitical perspective and prospects. In: *Revista moldovenească de drept internaţional şi relaţii internaţionale*, 2008, nr. 2, p. 37-50. ISSN: 1857-1999.
16. JUC, V. Edificarea relaţiilor internaţionale postrăzboi rece: aspecte teoreticometodologice şi replieri geostrategice. Chișinau: „Tipogr.-Sirius" SRL, 2011. 248 p. ISBN 978-9975-4222-5-3.
17. DIRUN, A. „Operations of influence" in the settlement Moldovan-Transnistrian conflict. In: *Annual Laboratorului Pentru Analiza Conflictului Transnistrian. Universitatea „Lucian Blaga" din Sibiu (Sibiu)*, 2019, vol. 3, nr. 1, p. 37-42.
18. TEOSA, V. STAMATIN, E. Relatiile de cooperare dintre Consiliul Europei si Republica Moldova in contextual integrarii europene. In: *Moldoscopie*, 2013, nr. 2(49), p. 107-121. ISSN 1812-2566.

Данные авторов:

Анатолий ДИРУН, кандидат политических наук, доцент, Тирасполь, постдокторанд, Молдавский государственный университет.
E-mail: anatoliidirun16@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7129-7433
Валентина ТЕОСА, доктор хабилитат политических наук, профессор, Молдавский государственный университет.
E-mail: valentina.teosa@usm.md
ORCID: 0000-0002-3430-2803

Prezentat la 18.10.2022